

XVIII

36
7

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
№ 11928-49

КИШИНЬЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1879 годъ.

№ 14

15—31 іюля.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Противъ суевѣрій.

Господство суевѣрій надъ умами людей, кажется, можно назвать самымъ прочнымъ и непоколебимымъ. Проходятъ столѣтія и цѣлыя тысячалѣтія, а оно твердо стоитъ и упорно ратуетъ противъ разрушительной силы времени, такъ что, какъ выражается одинъ изъ изслѣдователей суевѣрія, „самая вѣчность кажется безсильною сокрушить желѣзный скипетръ его“. ¹⁾ Давно начата была борьба противъ суевѣрій, упорно велась она въ теченіе всей исторической жизни народовъ, ведется и теперь,—и однако, не смотря на вѣковыя усилія, господство суевѣрій продолжается до сихъ поръ и не скоро, а можетъ быть и никогда не прекратится. Не только простолюдины, но и люди болѣе или менѣе образованные въ извѣстной мѣрѣ заражены суевѣріемъ и платятъ дань ему.

¹⁾ Взглядъ на суевѣріе и предрасудки П. Пузины. Сп. Б. 1834 г.

Обращаясь къ суевѣрїямъ или „отреченнымъ“ вѣрованїямъ собственно русскаго народа, слѣдуетъ прежде всего сказать, что область ихъ очень обширна. Въ ея предѣлы входятъ, съ одной стороны, всѣ остатки вѣрованій языческой старины, давно отринутые христіанствомъ, а съ другою—всѣ ученія ложно—христіанскаго и апокрифическаго характера. Въ исторіи происхожденія этихъ вѣрованій въ Россіи весьма важно уяснить вопросъ о томъ, всѣ ли они заимствованы отъ другихъ народовъ или же существовали въ русской жизни самобытно? Большинство изслѣдователей русской литературы держится того мнѣнія, что русскія „отреченныя“ вѣрованія или суевѣрїя цѣликомъ заимствованы изъ запрещенныхъ книгъ, что всѣ народныя воззрѣнія на міръ физическій и нравственный перешли къ намъ изъ Византіи и отчасти Болгаріи, такъ что во всей грудѣ чужихъ духовныхъ продуктовъ не оказывается ничего почти своего, русскаго. ¹⁾ Но можно ли допустить, что суевѣрїя русскія имѣютъ не русское происхожденіе, иначе—что они заимствованы русскими у тѣхъ народовъ, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе въ теченіе всей исторической жизни? Необходимо здѣсь строго различать вѣрованія ложно—христіанскаго и апокрифическаго характера отъ вѣрованій, стоявшихъ на древне языческой почвѣ. Что касается вѣрованій перваго рода, то они дѣйствительно перешли въ Россію цѣликомъ изъ византійскихъ или славяно—южныхъ памятниковъ, при списываніи которыхъ русскій грамотникъ молчалъ предъ чужимъ авторитетомъ и былъ только переписчикомъ въ полномъ смыслѣ слова. Напротивъ, относительно

¹ См., напр. мнѣніе г. Пыпина въ статьѣ объ „отреченныхъ“ книгахъ, въ Рус. Словѣ за 1862 г. № 1, 92 стр. Того же взгляда придерживаются Тихоуравовъ, Шаповъ и др. 4832

вѣрованій второго рода вѣрнѣе слѣдуетъ полагать, что они возникли на родной почвѣ и получили свое начало не изъ книгъ ¹⁾; занесенныхъ съ чужбины, а изъ условій самой жизни, что и основа для нихъ была доморощенная, одновременная съ самою жизнію русскаго народа. Необходимо нужно допустить, что русскій человѣкъ въ своихъ воззрѣніяхъ на міръ внѣшній и внутренній и въ своихъ суевѣріяхъ также самобытенъ, какъ Грекъ, Римлянинъ и всякій Европеецъ; а если въ его вѣрованіяхъ заключается много общаго съ вѣрованіями другихъ народовъ, то это объясняется кореннымъ сродствомъ племенъ, раскрытымъ современною наукою. Въ противномъ случаѣ пришлось бы отнять у русскаго народа всякую гарантію на самостоятельное развитіе, даже въ ту отдаленную эпоху, когда онъ жилъ безъ всякаго сношенія съ Византіей и З. Европой. Этимъ впрочемъ не исключается возможность появленія въ русской жизни и такихъ вѣрованій, которыя были занесены къ намъ изъ другихъ странъ. Таковы преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя шли въ Россію путемъ литературнымъ изъ Византіи и з. Европы. Многія изъ нихъ оставались только въ рукахъ книжниковъ и начетчиковъ, а нѣкоторыя дѣлались достояніемъ всего народа, именно тѣ, которыя находили себѣ близкую и сродную аналогію въ самостоятельно развивавшихся вѣрованіяхъ русскаго народа. Въ своей статьѣ мы намѣрены обратить вниманіе только на самобытныя, возникшія на русско — народной почвѣ „отреченныя“ вѣрованія или суевѣрія въ полномъ смыслѣ слова.

¹ Трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы „отреченныя“ книги могли, напр. вкоренить въ рус. народѣ вѣру въ „чехъ“, во встрѣчу „воронограй“ и т. под. вѣрованія, которыя обличаетъ наша письменность еще въ XI в.

Суевѣрія получили свое начало еще въ мѣръ древне-языческомъ, въ которомъ они имѣли значеніе отчасти религіозно-обрядовое и стояли въ тѣсной связи съ культомъ обоготворенія видимой природы, какъ его необходимые атрибуты. Основною суевѣрій служило и теперь служить ложное вѣрованіе и убѣжденіе въ какую-то чарующую, сверхъестественную силу, которая ежеминутно, въ быту житейскомъ, въ томъ или другомъ важномъ случаѣ жизни, могла внезапно оказать свое необычайное дѣйствіе и вліяніе на человѣка. Пока миѳологія народная не была остановлена въ своемъ развитіи успѣхами христіанскаго просвѣщенія, это суевѣрное чудесное находило себѣ нѣкоторый исходъ въ поэтическомъ творествѣ, — въ созданіи разныхъ миѳическихъ божествъ и героев. Но потомъ, захваченная христіанствомъ врасплохъ, народная фантазія, не очищенная отъ языческихъ представленій и крѣпко державшаяся ихъ какъ родной старины, естественно должна была сойти съ своего свободнаго творческаго поприща, и, такъ сказать, сжаться и сосредоточиться въ болѣе тѣсномъ кругу цѣлаго ряда мелкихъ суевѣрій, которыя однако обнимали и доселѣ въ простомъ народѣ объемлютъ всю жизнь, всѣ крупныя и мелкія явленія ея ¹⁾. Какъ остатки языческой старины и языческихъ воззрѣній, суевѣрія этого рода на первыхъ же порахъ вызвали строгое обличеніе со стороны представителей христіанской церкви. Такое отношеніе къ нимъ было вполне понятно, вслѣдствіе естественнаго желанія духовной власти вырвать изъ русской жизни все, что напоминало времена язычества и ввести вѣрованія и начала чисто христіанскія. Но не поддавались эти суевѣрія обличеніямъ древней проповѣди,

¹ Историч. очерки русс. народной словесности и искусства. Буслаева. 11 т., 31—32 стр.

тверды и закостѣлы были преданія языческой стороны, за которыя стояла крѣпко самая жизнь, и христіанское ученіе довольно медленно входило въ жизнь крещенаго русскаго человѣка. Только лучшіе люди того времени всѣмъ существомъ своимъ отдавались интересамъ новаго ученія, только у этихъ избранниковъ доставало силъ сбросить съ себя всѣ „богомерзкія“ вѣрованія и начать жизнь по ученію новой благодатной религіи; для массы же народной, напротивъ, всѣ эти „богомерзкія“ и запретныя вѣрованія дѣлались еще болѣе заманчивыми и дорогими. Отрекаясь отъ нихъ въ явь, въ глазахъ церковныхъ учителей, народъ въ тайнѣ крѣпко держался за свои вѣрованія и не могъ выйти изъ чарующаго круга языческихъ суевѣрныхъ воззрѣній на природу. Не смотря на свою фантастическую основу, эти вѣрованія были дороги и важны для народа главнымъ образомъ своею практическою примѣнимостію въ дѣлахъ житейскихъ, а также и тѣмъ, что они были наслѣдіемъ старины, къ которой народъ доселѣ питаетъ глубокое уваженіе. Послѣ этого понятно, что борьба, начатая противъ „богомерзкихъ“ вѣрованій и суевѣрій, не могла быть особенно успѣшною, и что въ этой борьбѣ ясно обнаружилась живучесть ихъ и та сила, которую они имѣли и доселѣ имѣютъ въ жизни русскаго народа. Не вдаваясь въ излишнія подробности, мы постараемся въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ изложить ходъ этой борьбы.

Въ первый разъ встрѣчаемъ мы обличеніе суевѣрій русскаго народа въ поученіяхъ Преп. Оеодосія Печерскаго. Въ одномъ изъ своихъ поученій къ народу онъ говоритъ: „не по-язычески ли мы поступаемъ? Если кто встрѣтитъ чернеца, или черницу, или свинью, или коня лысаго, то возвращается назадъ. Другіе вѣрятъ чиханію, которое бываетъ на здравіе головъ; но

всѣмъ этимъ прельщаетъ діаволь, равно какъ и другими обычаями и разными искушеніями, удаляющими отъ Бога: волхвованіемъ, чародѣяніемъ“ и т. под. ¹⁾. Эти же суевѣрія обличаются потомъ въ словѣ „мытарствахъ“ Кирилла Туровскаго, который причисляетъ ихъ къ 15-му мытарству. „Пятнадцатое мытарство, говорится въ этомъ словѣ, — всяка ересь, и вѣруютъ въ стрѣлю, въ чехъ, въ полазъ и въ птичьи грай, ворожю“... ²⁾. Въ эпоху татарскаго владычества грознымъ обличителемъ народныхъ суевѣрій является Серапіонъ, еписк. Владимірскій. Въ одномъ изъ своихъ поученій, обличая народную вѣру въ калдуновъ или волшебниковъ, онъ говоритъ: „я думалъ, что вы уже утвердились въ вѣрѣ и съ радостію принимаете божественное ученіе... Мѣжду тѣмъ, вы еще держитесь языческихъ обычаевъ, вѣрите волхвованію и сожигаете виновныхъ людей. Изъ какихъ книгъ или какого писанія узнали вы, что отъ волхвованія бываетъ голодь, и опять—волхвованіемъ умножается хлѣбъ? Если сему вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ?.. Скорблю я о васъ безуміи. Умоляю васъ, оставьте дѣла языческія...“ ³⁾. Это обличительное направленіе древне-русской проповѣди противъ остатковъ язычества и суевѣрій проходить чрезъ всю дальнѣйшую нашу письменность. Рядомъ съ проповѣдью велось обличеніе другимъ путемъ, — путемъ пастырскихъ посланій. Для примѣра можно указать на посланіе М. Фотія къ новгородскому духовенству, въ которомъ онъ убѣждаетъ пастырей „учить своихъ дѣтей духовныхъ, чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не пріимали, ни узловъ, ни примолвленья,

¹ Исторія русс. словесности Порфирьева. Ч. 1., 352 стр.

² Памятники русс. словесности XII в., изд. Калайдовичемъ. 95 стр.

³ Истор. рус. словес. Порфирьева. 423 стр.

ни зеля, ни вороженья, и елика такова, занеже съ то-го гнѣвъ Божій приходитъ“¹⁾. Можно указать также на посланіе игумена псковскаго монастыря Памфила, въ которомъ онъ ратуеть противъ купальскаго торжества въ ночь на рождество І. Предтечи²⁾, и др. Мало того, вопросъ о суевѣріяхъ народа подвергался даже обсужденію церковнаго собора, бывшаго въ 1274 г. во Владимірѣ при М. Кириллѣ II. Такъ велась борьба противъ остатковъ язычества и суевѣрій до XVI в., и понятно, что результатъ этой борьбы не былъ особенно успѣшенъ. Запретная старина не только не подавалась вліянію духовнаго слова, но даже втянула въ свою область людей книжныхъ, но не сильныхъ въ пониманіи книгъ. Это обстоятельство и было причиною того, что въ XVI в. появилась у насъ такъ называемая „отреченная“ литература. До этого времени остатки языческой старины и суевѣрія сохранялись и передавались изъ рода въ родъ путемъ преданія; въ XVI в. наступила пора болѣе рельефно высказать давнія и созрѣлыя вѣрованія, почувствовалась потребность дать имъ книжную форму³⁾. XVI и XVII вв. представляютъ особенно кипучую дѣятельность въ списываніи и редактированіи „отреченныхъ“ тетрадей па Руси. Грамотные люди, наскучивъ однообразнымъ и мало для нихъ понятнымъ ученіемъ церкви, искали разумной самодѣятельности; но будучи неспособны, по своему невѣжеству, къ таковой самодѣятельности, они

¹ Акты Экспедиц. т. 1, № 369-й.

² См. Чтенія общест. исторіи и древнос. 1846 г. № 4-й.

³ „Отреченныя“ книги, которыя въ первый разъ появляются въ XVI в., перечислены въ Стоглавъ (41-я гл.); это: Рафи, Арестотелевы врата, Шестокрыль, Острономій, Зодѣй, Альманахъ, Звѣздочетье, Воронограй и пр. Эти книги были новостію для русс. челоуѣка только по заморскимъ названіямъ; сущность же содержанія ихъ была знакома ему гораздо прежде.

усердствовали въ списываніи и составленіи „отреченныхъ“ тетрадей, тѣмъ болѣе, что произведенія этого рода скоро и прибыльно сбывались съ рукъ. На такомъ поприщѣ представлялось полное раздолье русскому суевѣрному уму, свыкшемуся съ исконными вѣрованіями массы,—и наши умники—грамотѣи, „мнящіеся учителя, по словамъ князя Курбскаго, больше въ болгарскія басни, або паче въ бабскія бредни упражняются, прочитаютъ и похваляютъ ихъ, нежели въ великихъ учителяхъ разумехъ наслаждаются“¹⁾). На усиленіе отреченной письменности въ XVI в. имѣлъ отчасти вліяніе наплывъ въ Россію западныхъ книгъ суевѣрнаго содержанія, которыя придали разнообразіе и во многомъ уяснили прежде извѣстныя суевѣрія. Это вліяніе запада и было главною причиною особенно строгаго предѣлованія „отреченныхъ“ книгъ въ XVI и XVII вв., потому что русская церковь и само правительство преслѣдовали здѣсь не только самыя суевѣрія, но и связь неправославнаго запада съ Русью.

Первое мѣсто въ ряду обличителей суевѣрій въ это время принадлежитъ Максиму Греку. Его сочиненія противъ суевѣрій имѣли весьма важное значеніе для русской церкви; въ нихъ онъ первый отнесся критически къ нимъ, не довольствуясь однимъ голословнымъ осужденіемъ, разбиралъ ихъ внутреннее содержаніе и несогласіе съ ученіемъ церкви. Сюда относятся: обличеніе противъ глаголющихъ, „яко всю свѣтлую седмицу солнце не зайде“, противъ вѣры, что „погребенія ради убитаго и утопленнаго бывають стужи“—обличеніе астрологическихъ вѣрованій въ лицѣ

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева. Ч. VII, стр. 218, или Описан. Рум. Музея Востокова, стр. 242.

Николая Нѣмчина и др. Въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ онъ обличалъ и другія Русскія суевѣрія, — вѣру во встрѣчи, птичій грай, колдовство и пр., указывалъ и средство освободиться отъ нихъ, — образованіе чрезъ сближеніе съ просвѣщенными народами запада. Не менѣе строгому осужденію подверглись суевѣрія на Стоглавомъ соборѣ, на которомъ обличителемъ ихъ явился самъ царь. 92, 93 и особенно 41 гл. соборныхъ постановленій специально направлены противъ народныхъ полу-языческихъ обычаевъ, вѣрованій и суевѣрій¹⁾. Причину этихъ недостатковъ отцы собора полагали въ томъ, что „старые обычаи поиспаталися“. Въ этомъ отношеніи Максимъ Грекъ стоялъ выше отцовъ собора; онъ глубже понималъ корень религіозно-нравственныхъ недостатковъ народа и требовалъ не внѣшняго, но внутренняго, духовно-нравственнаго исправленія путемъ просвѣщенія. Въ духѣ отцовъ собора высказался противъ суевѣрій и Сильвестръ въ своемъ Домостроѣ. Не смотря однако на чисто внѣшнее отношеніе къ дѣлу отцовъ собора, ихъ опредѣленія по вопросу о полу-языческихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ народа имѣли весьма важное значеніе. Дѣло въ томъ, что до XVI в. церковь одна боролась противъ суевѣрій, не имѣла средствъ дѣйствовать болѣе энергично и главное — мѣры, употребляемыя ею, имѣли только мѣстный, а не всеобщій характеръ. Съ XVI же в., когда Русь въ церковномъ и политическомъ отношеніяхъ соединилась воедино, церковь и правительство получили возможность предпринимать противъ суевѣрій мѣры повсемѣстныя и неуклонныя. Мѣры, принятыя на Стоглавомъ соборѣ, — и были началомъ болѣе рѣшительнаго уничтоженія суевѣрій не въ одной какой

¹ Стоглавъ напечатанъ въ Прав. Собес. 1862 г.

нибудь мѣстности, а повсюду. Запрещенія и обличенія остатковъ язычества и суевѣрій нашли мѣсто даже въ законодательствѣ русскомъ, именно въ Судебникѣ Іоанна IV, гдѣ опредѣлены были и мѣры наказанія противъ ослушниковъ.

Въ XVII в. встрѣчаемъ болѣе рѣшительное преслѣдованіе полу-языческихъ обычаевъ и суевѣрій. Для искорененія ихъ духовное и свѣтское правительствѣ разсылали по городамъ и другимъ мѣстамъ грамоты патриаршія и царскіе указы, которыми воспрещалось кликать коледу и усень, праздновать купалу, скакать чрезъ костры, заниматься бѣсовскими играми, гадать по новой лунѣ, во время грома купаться въ водѣ, въ святки переряживаться и гадать и проч. ¹⁾

Съ церковной кафедры продолжалъ также раздаваться голосъ обличенія противъ суевѣрій. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны два обличительныя поученія неизвѣстныхъ авторовъ, ярко характеризующія древне-русскія религіозныя воззрѣнія этого времени. Одно изъ этихъ поученій возстаетъ противъ суевѣрныхъ примѣтъ и вѣрованій „въ встрѣчу и въ чехъ и во птичій грай“. Эта прелесть, говоритъ поученіе, перешла къ христіанамъ отъ невѣрныхъ языкъ, незнающихъ Бога. Особенно сильно оно вооружается противъ тѣхъ, которые гнушаются первой встрѣчи со священниками, монахами и нищими и, встрѣтивъ ихъ, поносить въ то время на пути многими поношеніемъ. Если кто священническаго чина гнушается при первой встрѣчѣ, тотъ Божія служителя гнушается, потому что

¹⁾Таковы грамоты Патр. Филарета (1628 г.), Іоасаа (1636 г.), Іоакима (1684 г.), указы царя Алексѣя Михайловича и грамоты его же къ Шуйскому воеводѣ Змѣеву и Верхотурскаго воеводы Рафа (1649 г.) Всевожскаго. Акты Историч. IV, № 35-й; т. III, № 92-й. Акты Экспед. III, № 264-й.

іерей во время службы носятъ на себѣ образъ Господень... Другое поученіе направлено противъ вѣрованія въ астрологическія предсказанія, по которымъ одни дни и часы считаются добрыми и счастливыми, а другіе злыми и несчастными, и сообразно съ этимъ предписывается людямъ въ одно время дѣлать то или другое дѣло, а въ другое время запрещается. Спаситель, говоритъ поученіе, сказалъ своимъ ученикамъ; „нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи своею областію“. Да и гдѣ, въ которыхъ книгахъ говоритея о дняхъ и часахъ злыхъ?...¹⁾ Къ концу XVII в. болѣе виднымъ обличителемъ народныхъ суевѣрій является Симеонъ Полоцкій. Въ одномъ изъ своихъ словъ онъ вооружается противъ суевѣрныхъ способовъ врачеванія, каковы напр. ношеніе дѣтей въ баню и мазаніе ихъ грязью для того, чтобы предохранить отъ дурнаго глаза, ношеніе наузовъ (узловъ), записокъ съ заговорами и костей, шептанія, дуновенія, произнесенія непонятныхъ словъ и т. под. Онъ возстаётъ также противъ гаданій, примѣтъ, противъ вѣры въ предвѣщательное значеніе встрѣчъ волка, криваго или косаго человѣка, монаха, женщины и проч. Случится, говоритъ Полоцкій, человѣку обуваться кашлянуть, или выходя изъ дому споткнуться, онъ возвращается и не дѣлаетъ своего дѣла. Съѣдятъ ли мыши платье, суевѣръ боится грядущей бѣды и заранѣе оплакиваетъ свою судьбу, не жалѣя дѣйствительнаго убытка, причиненнаго ему мышами. Онъ обличаетъ купальскія игры въ ночь на Іоанна Крестителя (на 24-е іюня), которую многіе проводили безъ сна, чтобы увидѣть, какъ будетъ играть солнце

¹ Исторія р. слов. Порфирьева. 565—566 стр.

при восходѣ. „Оле безумія! Оле суевѣрія! говоритъ онъ. Откуда сіе играніе солнца пріяша?...¹⁾).

Трудно опредѣлить, насколько соединялось языческо—миѳическихъ воспоминаній и смысла въ XVII в. со всѣми уцѣлѣвшими тогда остатками старины. По всей вѣроятности, языческой смыслъ разныхъ обрядовъ и суевѣрій былъ потерянь, но осталось только привычное благоговѣніе къ нимъ,—слѣдствіе отжившаго религіознаго настроенія души. Поученія, грамоты и другіе намятники ничего не говорятъ объ этомъ. Можно обратить вниманіе только на то, что поученія, обличенія и грамоты XVII в. исключительно обращаютъ вниманіе на нравственную сторону дѣла, а не представляютъ на видъ языческаго происхожденія того или другаго обряда и суевѣрія, между тѣмъ какъ раньше мы видѣли совершенно обратное явленіе. Это даетъ поводъ заключать, что на самомъ дѣлѣ христіанское чувство поражалось остатками старины только съ нравственной стороны и что они утратили уже свой первоначальный чисто языческой смыслъ. Русскій человекъ мало по малу начиналъ смотрѣть на свои вѣковыя вѣрованія, какъ на что то темное, бѣсовское, за что грозили ему кандалами и пыткой при жизни и злыми муками ада по смерти. Это уже былъ значительный шагъ впередъ въ исторіи борьбы противъ суевѣрій, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ прямымъ слѣдствіемъ цѣлаго ряда повсемѣстныхъ и неуклонныхъ мѣръ, начало которыхъ положено было на Стоглавомъ соборѣ. Тѣмъ не менѣе до болѣе полнаго и совершеннаго уничтоженія суевѣрій было еще очень далеко. Суевѣріе было затронуто и стѣснено только съ внѣшней стороны,—въ своихъ публичныхъ проявленіяхъ и, оставивъ поля и улицы, перешло подъ семейный кровъ,

1 Тамъ же, 656—657 стр.

гдѣ его меньше беспокоили и трогали. Здѣсь каждый шагъ русскаго человѣка, каждое занятіе, каждый предметъ его домашняго обихода были окружены множествомъ суевѣрныхъ обрядовъ и примѣтъ. Вотъ гдѣ хранилась сущность народнаго міросозерцанія, а сюда то и не проникали церковныя и правительственныя мѣры. Обличенія и увѣщанія церкви, батоги и опалы свѣтскаго правительства проносились мимо, не задѣвая этого темнаго мірка народныхъ убѣжденій, вѣрованій и суевѣрнаго, таинственнаго взгляда на природу и жизнь. Какъ трудно было вывести суевѣріе изъ предѣловъ дома, видно между прочимъ изъ того, что тотъ же благочестивый царь Иванъ Васильевичъ Грозный, который собралъ Стоглавый соборъ и на немъ предложилъ вопросъ объ искорененіи суевѣрныхъ обычаевъ, самъ съ своими опричниками въ маскахъ, въ пьяномъ видѣ проводилъ святки не хуже кого другаго и даже казнилъ князя Репнина за то, что онъ не позволилъ надѣть на себя личины. Этотъ темный міръ требовалъ не угрозъ, обличеній и наказаній, а свѣта, христіанскаго просвѣщенія, которое одно могло бы преобразовать суевѣрныя понятія народа. Этого то и не доставало на Руси. Главная просвѣтительная сила для народа лежала въ низшемъ духовенствѣ, которое одно находилось въ непосредственномъ соприкосновеніи съ нимъ; а между тѣмъ, это духовенство было плоть отъ плоти и кость отъ котей простонародья и конечно не могло быть просвѣтителемъ его. Цѣлый рядъ неблагоприятныхъ отзывовъ о низшемъ духовенствѣ, начиная съ извѣстнаго посланія Геннадія Новгородскаго и кончая Регламентомъ, вполне можетъ подтвердить это. ¹⁾

Реформа, начатая Петромъ Великимъ, не могла,

¹ Въ Регламентѣ находимъ извѣстія о участіи духовен-

конечно, не коснуться темной области народных вѣрованій и суевѣрій. Царю преобразователю и просвѣтителю Руси пришлось обратить особенное вниманіе на религіозный складъ русской жизни, потому что отсюда шло главнымъ образомъ противодѣйствіе всей его преобразовательной дѣятельности. „Суевѣріе, по словахъ Регламента, было зло общее, обрѣталось не въ нѣкоторыхъ, а во всѣхъ людяхъ“, а потому и требовало особенныхъ мѣропріятій. Всѣ власти и духовенство были призваны Петромъ къ борьбѣ съ суевѣріями,—къ преслѣдованію мнимыхъ юродивыхъ, пустосвятовъ, колдуновъ, кликушъ и другихъ представителей грубаго религіознаго невѣжества. Кликушъ велѣно было пытать до тѣхъ поръ, пока онѣ сознаются въ обманѣ. Для колдуновъ, „явныхъ хулителей имени Божія,“ распространителей вредныхъ суевѣрій назначена была смертная казнь. Регламентъ возложилъ на Синодъ обязанность слѣдить за религіозно-нравственною жизнію народа, искоренять въ его жизни суевѣрные обычаи, въ родѣ напр., обычаевъ ничего не дѣлать въ пятокъ, поститься въ 12 пятницъ и прч. По мысли царя св. Синодъ дѣйствительно издалъ нѣсколько распоряженій противъ суевѣрій; въ одномъ указѣ возсталъ противъ обычая обливать водой проспавшихъ пасхальную заутреню, объясняя, что это языческій обычай въ честь Купалы; въ другомъ указѣ возставалъ противъ суевѣрнаго чествованія артоса и богоявленской воды ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что во времена Петра гоненіе противъ суевѣрій нерѣдко доходило до край-

ства въ народныхъ суевѣріяхъ, о совершеніи имъ „вредныхъ церемоній, которыя ведутъ людей въ явное и стыдное идолопоклонство“.

¹ Руководство къ рус. церк. Исторіи Знаменскаго. 2-е изд., 338—339 ст.

ностей, смѣшивая съ суевѣріями иногда и добрыя проявленія благочестія. ¹⁾ Рядомъ съ этими чисто внѣшними запретительными мѣрами Петръ не упускалъ изъ виду и главнаго средства противъ суевѣрій,—религіозно-нравственнаго образованія народа. Въ своихъ указахъ онъ неоднократно поручалъ Синоду сочинить краткія книжки и поученія съ изложеніемъ сущности вѣры и съ точнымъ различіемъ существеннаго въ православіи отъ несущественнаго; въ тѣхъ же видахъ онъ поощрялъ церковное проповѣдничество, переводы религіозныхъ книгъ, и предпринялъ важное дѣло распространенія въ народѣ Библии. При Петрѣ ясно признана была великая истина: „когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкви поведенію, и нельзя не быть нестроенію и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ.“ ²⁾

Мѣры, принятыя Петромъ противъ суевѣрій, продолжали существовать въ полной силѣ и при его преемникахъ. Въ вѣкъ Екатерины II на борьбу съ суевѣріями выступила свѣтская сатирическая литература, которая рисовала типы Чудихиныхъ, Суевѣровыхъ изъ жизни не одного простаго народа, но также изъ жизни дворянства. Въ барскихъ домахъ нерѣдко вмѣстѣ съ внѣшнимъ лоскомъ цивилизаціи можно было встрѣтить проявленія самыхъ грубыхъ суевѣрій. Просыпанная соль, крикъ вороны, третья свѣча на столѣ и т. под. были источникомъ жестокихъ нравственныхъ

¹ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр., велѣно было разорять часовни, отъ иконъ снимать оклады и привѣски, запрещались публичныя хожденія по улицамъ съ образами и св. водой, отмѣнены нѣкоторые крестные ходы. Тамъ же 339 ст.

² „Законы Петра относительно чистоты вѣры и цер. благочинія“ Знаменскаго въ Прав. Собесѣд. 1864 г. XII кн.

мученій благороднаго семейства. О простомъ народѣ нечего и говорить. Въ началѣ царствованія Екатерины противъ суевѣрій дѣйствовали еще прежнія мѣры, установившіяся при Петрѣ, съ небольшими лишь смягченіями въ практикѣ наказаній. Еще въ 1762 г. правительство издало указъ осторожнѣе употреблять въ дѣлахъ о суевѣріяхъ пытку. Въ Наказѣ наконецъ ясно выразился правительственный взглядъ на дѣла о суевѣріяхъ: „обвиненіе въ волшебствѣ и еретичествѣ, говорилось здѣсь, можетъ чрезмѣрно нарушать тишину, вольность и благосостояніе гражданъ и быть источникомъ безчисленныхъ мучительствъ, если въ законахъ предѣловъ оному не положено; ибо, какъ сіе обвиненіе не ведетъ прямо къ дѣйствіямъ гражданина, но больше къ понятію, воображаемому людьми о его характерѣ, то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества.“¹⁾ Не довѣряя въ этого рода судебныхъ процессахъ религіозной точкѣ зрѣнія, Екатерина въ 1775 г. предоставила ихъ совѣстному свѣтскому суду, который однако несоотвѣтствовалъ ея идеямъ и допускалъ на практикѣ много злоупотребленій.

Духовная власть съ своей стороны для искорененія суевѣрій издала нѣсколько постановленій и распоряженій для низшаго духовенства. Предметы суевѣрнаго чествованія старались удалить съ глазъ народа. Старались также прекращать суевѣрные обряды, наминавшіе языческую старину; такъ, св. Тихонъ своимъ вліяніемъ успѣлъ уничтожить въ Воронежѣ грубое и циническое празднованіе Ярилѣ. Церковная проповѣдь тоже постоянно ратовала противъ суевѣрій; изъобличителей ихъ извѣстны: св. Тихонъ, Амвросій По-

¹ Рук. къ рус. ц. истор. Знаменскаго, 453 стр.

добѣдовъ, Дамаскинъ Нижегородскій и м. Платонъ. Кромѣ суевѣрій съ тѣснымъ смыслѣ, они касались въ своихъ обличеніяхъ обрядоваго склада народной религіозности, который нерѣдко близко граничитъ съ суевѣріемъ. Главнымъ средствомъ противъ суевѣрій правительство и духовная власть признавали мѣры просвѣтительныя, — церковную проповѣдь, литературу и особенно религіозно-нравственное образованіе и воспитаніе молодаго поколѣнія. Начатое со временъ Петра Великаго, благотворное дѣло народнаго образованія болѣе успѣшно пошло въ ходъ въ царствованіе Екатерины II и наконецъ окончательно утвердилось въ наше время заведеніемъ народныхъ школъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ новый путь борьбы окажется и уже оказался болѣе цѣлесообразнымъ и скорѣе приведетъ къ желанному результату. Религіозно-нравственное просвѣщеніе народа всегда и вездѣ было главнымъ средствомъ противъ остатковъ язычества и суевѣрій, оно одно могло преобразовать вѣковыя понятія народа. Причина малоуспѣшности предшествующихъ мѣропріятій духовной власти и правительства въ томъ и заключалась, что это средство было обойдено, а на мѣсто его выдвигались на первый планъ строгія и принудительныя мѣры, которыя менѣе всего въ этомъ дѣлѣ могли привести къ цѣли и только возбуждали упорство и ожесточеніе въ народѣ. Надобно желать, чтобы настоящіе просвѣтители народа, наши пастыри вынесли для себя поучительный урокъ изъ исторіи борьбы съ суевѣріями и старались избѣгать строгихъ и принудительныхъ мѣръ, а главное, — чтобы они обратили особенное вниманіе на складъ народныхъ вѣрованій, на множество остатковъ стариннаго міросозерцанія и изучили русскую народную старину во всѣхъ ея проявленіяхъ, потому что подъ этимъ условіемъ

только можно ожидать вполне удовлетворительнаго плода отъ ихъ дѣятельности. Этимъ изученіемъ опредѣлятся настоящіе недостатки и потребности своеобразной народной вѣры и укажется характеръ тѣхъ средствъ и приемовъ, какіе необходимы въ этомъ дѣлѣ. Вся сила народныхъ суевѣрій и предрасудковъ, секретъ ихъ живучести кроется, кромѣ невѣжества, въ томъ довѣріи и благоговѣйномъ уваженіи, которыя народъ питаетъ къ старинѣ, къ наслѣдію предковъ. Нужно, слѣдовательно, прежде всего подорвать въ немъ самое это довѣріе, разочаровать его относительно старины, указавъ и на темныя стороны ея. Все это возможно сдѣлать только при помощи исторіи. Историческое разъясненіе антихристіанскаго происхожденія суевѣрій изъ давно отжившаго язычества, объясненіе того, гдѣ лежитъ начало извѣстнаго суевѣрія, какъ оно возникло и что оно значило когда-то, и почему теперь не значить ничего,—вотъ, по нашему мнѣнію, первое средство, къ которому должно прибѣгать въ дѣлѣ искорененія довѣрія къ суевѣріямъ и другимъ бреднямъ отжившей старины. Въ видѣ опыта, мы намѣрены представить въ слѣдующей статьѣ посильное объясненіе важнѣйшихъ народныхъ суевѣрій съ указанной точки зрѣнія, въ надеждѣ, что такія объясненія могутъ быть съ пользою примѣнены къ дѣлу.

Д. Щелловъ.

**Очеркъ дѣятельности митрополита
Гавріила — экзарха Молдавіи и Ва-
лахіи, по улучшенію положенія цер-
кви и православнаго духовенства въ
княжествахъ и Бессарабіи, съ 1808—
1812 г. *).**

Въ 1806 году Порта, по проискамъ Французскаго посла въ Константинополь генерала Себастіани, отрѣшила господарей Молдавіи и Валахіи, вопреки существовавшимъ трактатамъ съ Россією, по которымъ обязывалась не смѣнять ихъ до истеченія извѣстнаго срока. Дунайскія княжества, со включеніемъ Бессарабіи, были тогда-же заняты русскими войсками, въ обезпеченіе правъ Россіи;—это повело къ разрыву и войнѣ съ Турцією, которая продолжалась съ 1806—1812 г. до заключенія въ Букарестѣ 16 мая мирнаго трактата, по которому Бессарабія съ крѣпостями: Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Килією и Измаиломъ, присоединена къ Россіи. Во все время войны русскія войска, оперировавшія за Дунаемъ, почти непрерывно занимали Молдавію и Валахію, и такъ какъ удовлетвореніе нуждъ и потребностей армии вызвало усиленное содѣйствіе и напряженіе всѣхъ производительныхъ силъ страны, то это, конечно, не могло не отразиться разрушительными слѣдствіями на экономическомъ благосостояніи населенія княжествъ. Въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія края, а также—огражденія обывателей отъ произвола и неурядицъ мѣстной администраціи, Высочайшимъ рескриптомъ, отъ 17 февраля 1809 г., на сенатора Т. С.

* Составленъ по официальнымъ источникамъ изъ архива Бессарабскаго Губернскаго Правленія.

Сергѣя Сергѣевича Кушникава возложено было гражданское управленіе княжествами и предсѣдательствованіе въ Диванахъ сихъ княжествъ; по этому поводу, сенаторъ, 23 марта того же года извѣщая Диваны о вступленіи въ должность, между прочимъ замѣчаетъ, что главная цѣль попеченій его по управленію краемъ, предначертанная ему волю Императора Александра 1-го, «есть та, чтобы при удовольствіи войскъ россійскихъ, въ княжествахъ находящихся, жители не несли излишнихъ тягостей, и чтобы вообще благоденствіе ихъ, сколько можно, охраняемо было строгимъ по всемъ частямъ соблюденіемъ правосудія со стороны земскаго правительства». Сознавая, что успешное выполненіе этой сложной задачи обусловливается, съ одной стороны, правильнымъ устройствомъ всѣхъ органовъ правосудія, а съ другой, улучшеніемъ народной нравственности въ княжествахъ, гдѣ, на основаніи историческихъ свидѣтельствъ, развращеніе нравовъ, страсть къ интригамъ, лихоимство и корыстолюбіе, благодаря деспотическому правленію господарей — этихъ временныхъ откупщиковъ Порты Оттоманской — достигли сильнаго развитія, — Кушниковъ проситъ Диваны: «прекративъ распри, существующія доселѣ, къ сожалѣнію, между многими первѣйшими чиновниками, и забывъ частныя свои выгоды, употребить все зависящія отъ господъ членовъ Дивана старанія и силы къ достиженію важнѣйшей цѣли — искорененія общими трудами всѣхъ неурядицъ и злоупотребленій, вкравшихся во все части правленія, и тѣмъ соответствовать милосердному попеченію Всемилостивѣйшаго Монарха моего о благѣ сего народа». Подъ мягкимъ и кроткимъ правленіемъ Россіи (1808—1812 г.) гражданское состояніе княжествъ и Бессарабіи стало устраниваться и благосостояніе населенія, во всѣхъ отношеніяхъ, сравнительно улучшилось, какъ это можно заключить изъ официальныхъ документовъ сенаторовъ Кушникава и Красно-Милашевича.

Господствовавшій въ княжествахъ—до назначенія русской власти—порядокъ вещей вредно отразился на нравственномъ и матеріальномъ положеніи православнаго духовенства: оно пережило знаменательную эпоху плѣненія вавилонскаго;—было угнетено, унижено налогами откупщиковъ—монополистовъ, безнаказаннымъ произволомъ бояръ и злоупотребленіями земства. Это угнетенное положеніе духовенства вызвало сочувствіе и участіе къ судьбамъ его со стороны нашего правительства; съ цѣлью огражденія духовенства отъ тяготѣвшаго гнета, Высочайшимъ указомъ въ 27 день марта 1808 г. даннымъ Святѣйшему Синоду, бывшій кievскій митрополитъ Гавріилъ (жившій на покой въ Дубоссарахъ) назначенъ синодальнымъ членомъ и экзархомъ Молдаво-Валахскаго княжествъ и Бессарабіи и, сверхъ того, первоприсутствующимъ членомъ молдавскаго Дивана, обязанности котораго Гавріилъ исполнялъ съ 1808—1812 г. для защищенія по дѣламъ духовнымъ. Въднѣю митрополита Гавріила по дѣламъ духовнаго правленія Валахіи былъ подчиненъ и валахскій митрополитъ Досиѣей, которому главнокомандующій арміею генераль-фельдмаршалъ князь А. А. Прозоровскій 23 мая писалъ: «состоять подъ руководствомъ и наставленіемъ Гавріила». ¹⁾

Гавріилъ Банулескулъ родился въ Трансильваніи въ г. Быстриць, учительствовалъ въ яесской гимназіи и 1772 г. принялъ монашество въ Константинополь. Въ 1779 г. прибылъ въ Россію, въ Полтаву, гдѣ былъ сначала учителемъ, потомъ префектомъ семинаріи. Въ 1791 г. 26 декабря посвященъ въ епископа бѣлгородскаго (аккерманскаго) и бендерскаго; 11 ф. враля 1792 г. произведенъ въ митрополита Молдо-Валахскіе; въ этомъ-же году сосланъ господаремъ въ заточеніе въ Константинополь, откуда, по ходатайству русскаго двора, освобожденъ и отправленъ въ Россію, въ Николаевъ, куда прибылъ 10 мая 1793 г. и опредѣленъ

¹ № д. 179—связ. 10.

мѣстнымъ митрополитомъ съ титуломъ: екатеринославскаго и херсониса—таврическаго. По отчисленіи Полтавы къ *малороссійскому наместничеству* Гавріилъ перенесъ кафедру въ Ново-миргородъ, и сталъ именоваться «новороссійскимъ и днѣпровскимъ», сюда же перевелъ, въ 1797 г. и семинарію. 29 сентября 1799 г., онъ былъ переведенъ въ Кіевъ, гдѣ управлялъ епархією только до 1803 г., а въ этомъ году уволенъ на покой; жилъ сначала въ Одессѣ, потомъ въ Дубоссарахъ до назначенія его въ 1808 г. экзархомъ княжествъ. ¹⁾ Митрополитъ Гавріилъ — личность безспорно замѣчательная въ ряду современныхъ ему пастырей церкви—неоспоримо долженъ занимать почетное мѣсто въ исторіи російской іерархіи какъ по уму, образованію, обширнымъ научнымъ занятіямъ, настойчивости въ преслѣдованіи цѣлей, характеризующей все его дѣйствія, такъ и по официальной дѣятельности, въ званіи экзарха княжествъ и Бессарабіи, направленной исключительно къ улучшенію положенія церкви и внѣшней жизни духовенства.

По вступленіи въ управленіе епархіями, Гавріилъ, имѣя въ виду, что доходы молдавской митрополии, обращавшіяся на содержаніе экзарха со штатомъ, обременены долгами, такъ что однихъ процентовъ по неоспоримымъ векселямъ уплачивается въ годъ по 18-т. левовъ, и что вслѣдствіе дороговизны въ Яссахъ (мѣстопробываніе экзарха) жизненныхъ припасовъ доходы тѣ недостаточны на его содержаніе, въ 1808 г. просилъ Святѣйшій Синодъ о назначеніи ему, сверхъ митрополичьихъ доходовъ, штатнаго жалованья, по составленному имъ проекту штата. По докладѣ объ этомъ министромъ духовныхъ дѣлъ княземъ *Голицынымъ* Государю Императору, Его Величество соизволилъ утвердить проектъ штата, безъ измѣненій, съ тѣмъ чтобы штатная сумма 40700 левовъ (24,420 руб. сер.) была выдаваема

¹ Извлечено изъ Исторіи Російской іерархіи и др. источниковъ.

экзарху изъ доходовъ обонхъ Дивановъ Молдавіи и Валахїи. Сумма эта сенаторомъ Кушниковымъ раздѣлена была между Диванами поровну, т. е. по 20350 левовъ и выдавалась на содержаніе экзарха съ 19 января 1809 г. (со дня утвержденія штата) ежемѣсячно по 1695 левовъ 33 пары отъ каждаго Дивана. ¹⁾

Въ сентябрѣ 1808 г., по ходатайству митрополита Гавріила, съ Высочайшаго разрѣшенія, учреждена въ Яссахъ для управленія въ духовномъ отношеніи дѣлами княжествъ дикастерія (консисторія) подъ именемъ «экзаршей дикастеріи», независимо отъ существовавшей въ то время митрополитанской дикастеріи ²⁾.

Въ октябрѣ того-же года сформированъ окончательно при экзаршей митрополіи пѣвческій хоръ, регентомъ котораго съ марта 1809 г. былъ коллежскій регистраторъ Петръ Гетопановъ, переведенный, по просьбѣ Гавріила, изъ кїевской епархіи. Митрополитъ кїевскій Сераціонъ, въ отвѣтъ на письмо Кушникова объ ускореніи увольненія Гетопанова, отозвался: «что виною тому самовольная его, (Гетопанова) безъ всякаго моего вѣдома, изъ моей въ другія епархіи отлучка и затѣмъ послѣдующіе не только неприятные, но и оскорбительные для меня дому моему его поступки, кои въ послужномъ о немъ посланномъ изъ Кїевской дикастеріи въ Молдо-Валахскую спискѣ всѣ означены; одѣако во всемъ такъ какъ и въ причиненной имъ чрезъ то мнѣ лично оскорбленіи, онъ совершенно мною прощенъ, а посему и отъ законнаго за все то сужденія освобожденъ». ³⁾

¹ № д. 702, связка 23. Штатъ экзарха помѣщенъ въ особомъ приложеніи подъ № 1-мъ.

² № 179—св. 10. Къ сожалѣнію въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній о томъ, на какихъ началахъ проектирована экзаршая дикастерія.

³ № д. 492—связ. 17.

Въ октябрѣ того-же года введены Гавріиломъ, по установленной имъ формѣ, во всѣхъ церквахъ княжествъ и Бессарабіи метрическія книги на записку родившихся, умершихъ и бракомъ сочоставшихся ¹⁾). Нельзя не почтить благодарнымъ воспоминаніемъ эту важную и несомнѣнно знаменательную по своимъ послѣдствіямъ для княжествъ услугу экзарха Гавріила, ибо во 1-хъ правосудіе въ краѣ, мало обезпеченное, приобрѣло прочную гарантію въ метрическихъ книгахъ какъ юридическомъ доказательствѣ законности событій рожденія, крещенія, брака и т. п.; во 2) мѣра эта, устанавливая доказательство законности событія брака, естественно вліяла на уменьшеніе числа вѣнъ брачныхъ рожденій и тѣмъ содѣйствовала поднятію уровня народной нравственности, деморализованной неограниченнымъ деспотизмомъ господарей; въ 3) правительству края открыть новый источникъ для болѣе правильнаго веденія статистики о движеніи народонаселенія, въ интересахъ государственныхъ.

Въ началѣ 1809 г., въ числѣ прочихъ преобразований по устройству церкви, заботами Гавріила учреждены въ приходахъ церковныя старосты, церковныя книги для записыванія утвари, книги прихода и расхода суммъ по церквамъ, *карнавки* для сбора приношеній въ пользу церкви и бѣдныхъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ предначертанія экзарха, какъ сказано въ отношеніи его 16 іюля 1809 г. сенатору Кушникову, встрѣчали препятствія:., 1) что свѣтскіе чиновники, наипаче околаши, избранныхъ обществомъ церковныхъ старостъ не хотятъ освободить отъ общественныхъ тягостей; 2) что въ нѣкоторыхъ церквахъ, а наипаче въ господскихъ селеніяхъ, не хотятъ принимать книгъ и учреждать карнавокъ, отказывая благочиннымъ отъ распоряженія Церковнаго.“ Препятствія эти, благодаря просвѣщенному содѣйствію Кушнишова, устранены и предна-

¹ № д. 387—связ. 15.

чертавія Гавріла получили практическое примѣненіе въ княжествахъ и Бессарабіи. 1).

Въ Молдавіи былъ случай, что провіантскій комиссіонеръ Косенковъ принудилъ полковаго священника обвинять двухъ его крѣпостныхъ людей на дочеряхъ молдаванъ безъ согласія родителей послѣднихъ, и что одна изъ обвиняемыхъ тайно бѣжала отъ мужа, когда узнала о его крѣпостномъ состояніи. Гавріиль, въ мартѣ 1809 г., постановилъ по духовному вѣдомству за правило, чтобы браки молдаванъ съ русскими совершались не иначе, какъ по письменнымъ свидѣтельствамъ, удостоверяющимъ согласіе свободнаго званія родителей или родственниковъ на вступленіе жениха и невѣсты въ бракъ, а также дозволеніе тѣхъ вѣдомствъ, коимъ принадлежать русскіе женихи. 2).

Въ Молдавіи и Валахіи, при легкости тогдашнихъ нравовъ и своеобразности взгляда на значеніе брака, часто жены оставляли своихъ мужей, переходили въ дома земскихъ чиновниковъ, у которыхъ находили покровительство и радушный пріемъ, отчего, по словамъ Гавріила, «происходитъ развратъ и разстройство многихъ супружествъ и семействъ». Эти побѣги возведены были даже въ систему, такъ какъ сопровождались всегда обдуманными подготовительными работами женъ, чтобы обмануть зоркую наблюдательность мужей. Вотъ одинъ изъ многихъ случаевъ: сорокскій исправникъ, спатарь Іоница Палади нѣсколько разъ скрывалъ у себя въ домѣ жену молдавскаго купца Константина Бланаря, Касандру, которая уходила отъ мужа безъ особенныхъ затрудненій, благодаря практиковавшейся системѣ и содѣйствію исправника;—даже въ послѣдній побѣгъ, когда Бланарь объявилъ Палади свидѣтельство консисторіи молдавской митрополіи отъ 17 іюня 1809 г. и требовалъ выдачи ему, въ силу этого докумен-

1 № д. 1126.

2 № д. 848.

та, жены его Касандры, исправникъ прогналъ его «съ ругательствомъ и безчестіемъ, не смотря и на консисторскую бумагу.» Это побудило экзарха 5 августа 1809 г. просить сенатора Кушника предложить Диванамъ: «дабы опубликовано было повсюду, чтобы никто замужнихъ женъ въ услугу, безъ вѣдома и согласія ихъ мужей, не принималъ, а ежели гдѣ таковыя окажутся, то за явкой ихъ мужей, а паче по требованію духовной консисторіи безпрекословно отдавали-бы, ибо въ противномъ случаѣ консисторія никакого успѣха по дѣламъ до браковъ касающимся имѣть не можетъ и т. д.⁴⁴ Указанія эти всецѣло приведены сенаторомъ въ дѣйствіе ¹⁾; но при этомъ должно замѣтить, что подобная упрощенная юрисдикція «что-бы никто замужнихъ женщинъ безъ вѣдома и согласія ихъ мужей не принималъ» — какъ одно изъ радикальныхъ средствъ противъ господствовавшего зла, принимавшаго иногда эпидемическій характеръ, — не могла не содѣйствовать на практикѣ, если не къ огражденію чистоты брачныхъ нравовъ, то, по крайней мѣрѣ, къ формальному скрѣпленію супружеской жизни; а съ другой стороны прекращала соблазнъ, усиливавшій развратъ, ограждая въ тоже время въ принципѣ святость брачнаго союза.

Не ограничиваясь заботами по устройству церкви и паствы, Гавріилъ обращалъ вниманіе и на явленія, имѣвшія связь съ тогдашними военными обстоятельствами и вообще благосостояніемъ края. Такъ въ 1809 г. усилилась эмиграція изъ Афонской горы монаховъ, которые являлись въ Яссы и Букарестъ подъ разными предлогами: для сбора пожертвованій на устройство Афонскихъ церквей, для поступленія въ монастыри княжествъ, и т. п. Имѣя въ виду, что всѣ эти люди подъ маскою монаховъ переходили русскіе аванпосты уже послѣ воспрещенія главнокомандующаго князя Прозоровскаго о прекращеніи всякаго сооб-

¹ № д. 1155.

щенія съ мѣстностями, входившими въ районъ турецкихъ владѣній, Гавріиль принималъ противъ нихъ мѣры предосторожности, и не довѣряя миссіи этихъ лицъ, передавалъ ихъ сенатору Кушникову на распоряженіе. Результатомъ этой мѣры было открытіе, въ числѣ монаховъ, и шпионовъ. А другіе монахи, навлекавшіе на себя подозрѣніе въ политической неблагонадежности, высланы на родину ¹⁾. Интересно мнѣніе князя Прозоровскаго, высказанное генералу Милорадовичу въ декабрѣ 1808 г. по поводу задержанія іеромонаха Діонисія и четырехъ монаховъ Аѳонской горы; Князь замѣчаетъ: «изъ многихъ опытовъ мнѣ извѣстно, что монастыри Аѳонскихъ горъ вообще болѣе похожи на запорожскія Сѣчи, нежели на благопристойные монастыри христіанскаго исповѣданія и наполнены бродягами, употребляющимися иногда также лазутчиками отъ Порты Оттоманской.» ²⁾.

Въ 1809 г. Гавріиль, черезъ министра духовныхъ дѣлъ князя Голицына, представилъ Государю Императору ящикъ руды, добытыхъ въ горныхъ породахъ Молдавіи и Валахіи, содержащихъ золото, серебро, мѣдь и другіе металлы, при чемъ доносилъ: 1) что области сіи имѣютъ въ недрахъ земли неисчерпаемые источники сокровищъ, которые скрыты тамошнимъ правительствомъ отъ Порты Оттоманской во удаленіе вѣщаго притязанія и наложенія податей, но по единовѣрью и преданности къ Россіи съ усердіемъ сіе объявляется; 2) что во время прошедшей войны нѣмцы открыли въ Валахіи ртутную жилу и начали было почерпать, но по прошенію Дивана она закрыта и отъ вѣдома турецкаго утаена; 3) что рудопромышленники, которые секретно работали, увѣряютъ, что въ части горъ Карпатскихъ въ Молдавіи и Валахіи есть такія жилы золотой руды, гдѣ изъ трехъ фунтовъ земли выходитъ

¹⁾ № д. 943.

²⁾ № д. 771—связ. 25, листъ 8.

одинъ золотникъ самаго чистаго золота; 4) что во время господарей многіе освобождены отъ податей и только дѣло ихъ было доставать со дна протекающихъ рѣкъ песокъ или илъ, изъ котораго вырабатывали довольно количество золота; 5) что серебра, мѣди, а желѣза и олова тамъ еще въ большемъ количествѣ имѣется; 6) что въ горахъ помянутыхъ областей много горячей сѣры, чернаго землянаго воску и довольно источниковъ нефти, употребляемой тамъ вмѣсто дегтя; 7) что въ горахъ Карпатскихъ, Молдавіи и Валахіи принадлежащихъ, можно работать въ трехъ стахъ горнилахъ всякій день, изъ которыхъ золота, серебра, мѣди и олова не только довольно, но невѣроятное количество достать можно, а работа тѣмъ удобнѣе производится быть можетъ, что вездѣ есть вода и дрова, да и дороги къ симъ мѣстамъ незатруднительны; 8) что австрійскіе промышленники землю сію и камни металлическіе частію сами тайно увозятъ, частію же отъ обывателей мѣшками покупаютъ“. Руды тѣ, по испытаніи въ лабораторіи горнаго кадетскаго корпуса—содержали въ себѣ золото, серебро, цинкъ, мѣдь, олово и другіе металлы. Государь Императоръ, получивъ донесеніе экзарха въ эпоху еще горячихъ реформъ и преобразованій внутренняго строя государства, изволилъ сочувственно встрѣтить это открытіе, обѣщавшее со временемъ обогатить край. По Высочайшему повѣленію назначена была коммисія въ составѣ 3 горныхъ чиновниковъ, 20 мастеровъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ оберъ-гиттенфервалтера Ивана Ивановича Эйхфельда, который, согласно данной ему инструкціи, въ теченіи 4-хъ лѣтъ (1809—1812.) дѣятельно производилъ подробнѣйшія минералогическія и обзорныя развѣдки отраслей и горъ Карпатскихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, не исключая и Бессарабіи. Изслѣдованія коммисіи, какъ видно изъ сообщеній Эйхфельда предсѣдательствовавшимъ въ Диванахъ

сенаторамъ ¹⁾, привели къ слѣдующимъ результатамъ: въ Бакевскомъ и преимущественно Сучавскомъ и Нямецкомъ уѣздахъ (Молдавіи) въ горныхъ породахъ Карпатъ и рѣчкахъ, изъ нихъ вытекающихъ, открыты въ изобилии руды золота, серебра, мѣди и свинца; купоросные слои, чистая сѣра, каменный уголь, горное масло и деготь (нефть), каменная соль; въ Кишиневскомъ уѣздѣ при сел. Лопушно *), въ отрасляхъ Карпатъ, огромные залежи селитры; въ Валахій — уѣздахъ Рышникскомъ, Бузевскомъ, Праховскомъ, Дымбовицкомъ и Мушельскомъ, все въ изобилии: селитра, каменная соль, чистая сѣра, горный деготь и рудники золота, серебра и алебаstra; на верховьяхъ рѣки Рышника: **) свинцовая руда, состоящая изъ свинцоваго блеска, блеска серебряной руды и сѣрнаго колчедана, золотая, желѣзная и мѣдная руды, самородная ртуть и земляной уголь. Въ виду минеральныхъ богатствъ княжествъ, и преимущественно Валахій, министръ финансовъ Гурьевъ предполагалъ въ 1812 г. устроить на первый разъ, при р. Рышникъ, плавильный заводъ для обработки рудъ на прискахъ, и съ этою цѣлю собраны были уже необходимыя мѣстныя данныя; однако-же предположенію сему не суждено было осуществиться какъ по мѣстнымъ топографическимъ неудобствамъ, требовавшимъ огромныхъ денежныхъ затратъ на

¹ Стр. 20, 41, 48, 76, 96, 104, 115, 130, 161, 167, 173, № д. 1322—связка 36.

* Нынѣ имѣніе г. Томульцовъ и резешей. Несомнѣнно, что разработанная селитраная земля могла бы, кромѣ значительной прибыли владѣльцамъ, открыть новый источникъ, полезный какъ для здѣшнихъ хозяевъ, такъ и для правительства.

** Знаменительно совпаденіе обстоятельствъ: на берегахъ р. Рышника знаменитый Суворовъ разгромилъ турецкую армию и въ память этого подвига данменованъ графомъ Рышникскимъ; спустя нѣсколько лѣтъ сынъ его Аркадій, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, при переправѣ, утонулъ въ той-же рѣкѣ, составившей памятникъ славы отца.

устройство путей сообщенія съ заводомъ, такъ въ особенности по политическимъ обстоятельствамъ того времени.

Несомнѣнно здѣсь одно, что если минералогическая раскопка и обработка сокровищъ, находящихся въ пѣдрахъ отраслей Карпатъ и на днѣ горныхъ рѣкъ, въ районѣ княжествъ, по исключительнымъ обстоятельствамъ фактически не осуществилась, — то все-же инициатива въ этомъ дѣлѣ, которое, при другихъ условіяхъ, могло бы обогатить край и доставить выгоды нашему правительству, всецѣло принадлежитъ экзарху Гавріилу; но его заслуга заключается еще и въ томъ, что онъ, совмѣстно съ молдавскимъ баномъ Андроникомъ Доничемъ, своими трудами, заботами и указаніемъ свѣдущихъ лицъ, много помогъ инженеру Эйхфельду въ успѣшномъ открытіи и излѣдованіи мѣсторожденій металлическихъ рудъ и минералловъ. Банъ Доничъ, за ревностное содѣйствіе въ дѣлѣ, пожалованъ главнокомандующимъ, графомъ Каменскимъ, при грамотѣ, золотую табакеркою, осыпанною брилліантами.

На сколько генераль-фельдмаршалъ князь Прозоровскій высоко цѣнилъ умъ и компетентность экзарха Гавріила, показываетъ слѣдующій фактъ: докторъ философіи и профессоръ математики въ Яесской семинаріи, Гобделасъ, просилъ фельдмаршала: дозволить ему отъѣздъ въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ намѣренъ былъ поднести Государю Императору математическую книгу своего сочиненія и преподавать науки въ тамошнихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; предварительнаго исполненія просьбы Гобделаса, Прозоровскій поручаетъ сенатору Кушникову узнать мнѣніе Гавріила о образѣ мыслей Гобделаса въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ и его знаніи математическихъ и другихъ высшихъ наукъ. Гавріиль, рекомендуя профессора какъ по образу мыслей, такъ и въ научномъ отношеніи, съ самой отличной стороны, между прочимъ объясня-

еть Кушникову: ..его намѣреніе было въ поднесеніи математической своего сочиненія книги Государю Императору показать свое глубочайшее благоговѣніе къ покровителю наукъ и защитнику православныхъ народовъ, ибо онъ изъ числа тѣхъ греческихъ семей, кои во время позапрошедшей войны съ турками оказали свою приверженность къ престолу всероссійскихъ монарховъ. Языки онъ знаетъ: латинскій, греко еллинскій, французскій и нѣмецкій, и всѣ свои знанія и труды желаетъ посвятить на службу Всероссійской Имперіи; ежели сіе верховной власти благоугодно будетъ». 1).

Обращая вниманіе на всѣ отрасли управленія по духовному вѣдомству, Гавріиль, между прочимъ, заботился о введеніи преподаванія русскаго языка въ публичныхъ училищахъ княжествъ, именовавшихся прежде господарскими, въ которыхъ митрополитъ былъ въ качествѣ куратора. Такъ, съ этою цѣлью, по ходатайству экзарха, въ Яссы въ тамошнія учебныя заведенія, въ 1810 г., опредѣленъ учителемъ русскаго языка студентъ кіевской академіи Гербановскій, рекомендованный съ отличной стороны архимандритомъ кіевскаго монастыря о. Кипріаномъ, а въ Букарестѣ наставникъ кіевской академіи Нестеровичъ, съ жалованьемъ каждому по 1000 піастровъ въ годъ, кромѣ квартиры; кромѣ того въ Сокольскомъ духовномъ училищѣ, въ то время, начала русскаго языка преподавалъ уже іеродіаконъ. Экзархъ предлагалъ пригласить еще двухъ лучшихъ воспитанниковъ кіевской академіи, — для болѣе широкаго развитія русскаго языка въ школахъ, но осуществилъ ли свое намѣреніе, изъ дѣла не видно. 2).

Въ іюнь 1810 г. возникъ вопросъ о единообразномъ примѣненіи въ княжествахъ положенія Святѣйшаго Синода 1791 г. въ отношеніи назначенія депутатовъ съ духовной

¹ № д. 1062.

² № д. 1887 — связка 57.

стороны, по дѣламъ духовныхъ лицъ уголовнымъ и гражданскимъ — для огражденія духовенства отъ произвола мѣсть и лицъ административныхъ и судебныхъ. По этому вопросу экзархъ писалъ сенатору Василию Ивановичу Красно-Милашевичу, между прочимъ, слѣдующее: «полагаю, чтобы въ обоихъ княжествахъ Малдавіи и Валахіи, по причинѣ скудости въ образованныхъ священникахъ, опредѣлить въ каждомъ цынутѣ по одному депутату изъ числа способнѣйшихъ къ тому священниковъ. На какой конецъ разосланы уже отъ меня вездѣ, гдѣ слѣдуетъ, надлежашія предписанія, дабы цынутные протопопы немедленно избрали депутатовъ, и кто гдѣ именно въ сіе званіе опредѣленъ будетъ и какіе къ нему причислены будутъ приходы, о томъ донесли-бы мнѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ — для руководства депутатовъ въ слѣдственныхъ дѣлахъ, до духовныхъ лицъ касающихся, издалъ инструкцію, обнимающую обязанности и кругъ дѣйствій депутатовъ. Инструкція эта какъ мѣра правительственная, по содержанію своему, представляющая въ наше время особенный интересъ, помѣщена цѣликомъ въ приложеніи № 2. ¹⁾ Если притомъ обратить вниманіе на то, что въ то время учрежденія, вѣдавшія судъ и расправу въ княжествахъ, какъ это видно изъ дѣлъ предсѣдательствовавшихъ въ Диванахъ сенаторовъ, не стояли еще на строго легальной почвѣ, не имѣли положительныхъ систематическихъ законовъ, а руководствовались въ большинствѣ случаевъ мѣстными обычаями, вытекавшими частію не изъ сознанія и понятія о долгѣ, чести и справедливости, а просто изъ видовъ корысти и угнетенія, — то инструкція экзарха, при такихъ данныхъ, получаетъ особенное значеніе — какъ мѣра ограждающая духовенство отъ произвола и пристрастія слѣдователей и обезпечивающая ему шансы на возможно болѣе справедливое правосудіе. Экзархъ стоялъ также на томъ, чтобы дѣла по денежнымъ и дру-

¹ № дѣла 1879 г.

гимъ взысканіямъ съ монастырей и чернаго духовенства (за исключеніемъ бѣлаго, подсуднаго суду гражданскому) производились, въ силу дѣйствовавшихъ въ то время въ Россіи законовъ и въ отмѣну прежняго порядка, не Диванами, а духовными консисторіями.

Въ концѣ 1809 г. Валахскій митрополитъ Досифей— «за недѣятельность и неисполненіе предписаній верховнаго начальства, отъ управленія валахскою церковію отставленъ»¹⁾, а на мѣсто его Высочайшимъ повелѣніемъ 27 ноября того же года опредѣленъ, жившій въ Петербургѣ, вышедшій изъ Греціи митрополитъ Артскій, Игнатій. По этому поводу Гавріиль, 12 февраля 1810 г, изъ Букареста Кушникову писалъ: «ожидаю пріѣзда митрополита Игнатія, и между тѣмъ занимаюсь кой-какими исправленіями запущенныхъ дѣлъ и безпорядковъ здѣшней епархіи»; далѣе, извѣщая, что главнокомандующій князь Багратіонъ «съ удовольствіемъ и охотою» утвердилъ разныхъ лицъ въ должностяхъ Молдавскаго Дивана, проситъ Кушникова «продолжать милости и покровительство рекомендованнымъ имъ чиновникамъ».

Это только одна сторона дѣятельности экзарха, развившаяся въ устройствѣ церкви, паствы и другихъ отношеніяхъ въ интересахъ края и правительства; особенно же энергична и благотворна дѣятельность Гавріила по защитѣ и улучшенію положенія православнаго духовенства въ княжествахъ, гдѣ оно было систематически угнетено притѣсненіями откупщиковъ—монополистовъ, произволомъ бояръ, земскихъ чиновниковъ, и по тѣмъ результатамъ, которые впоследствии поставили духовенство на ступень, соотвѣтственную его сану и высокому призванію. Но прежде—для ясности дѣла—необходимо хотя въ общихъ

¹ Копія предложенія генерала отъ Инфантеріи князя Багратіона Дивану княжества Валахскаго отъ 14 января 1810 г. № 31, № д. 1362 св. 37.

чертахъ изложить причины этого угнетеннаго положенія служителей церкви: въ княжествахъ и Бессарабіи въ то и послѣдующее даже время была въ ходу правительственная система, по которой всѣ статьи доходовъ, составлявшихъ государственный источникъ, не собирались самимъ правительствомъ, а отдавались Диванами на откупъ разнымъ лицамъ съ торговъ, за условленную сумму, которая вносила откупщиками въ вистерію (общая казна княжества); откупщики, преимущественно евреи—(сколько извѣстно, главными откупщиками были: Прункуль, Феодосіевъ, Александри и нѣк. другіе, а евреи держали мелкіе откупа), пользуясь правами монополистовъ, отягощаями народъ Румынскій и духовенство, въ свою пользу, произвольными и непомѣрными налогами и повинностями, находя поддержку въ тамошнихъ земскихъ чиновникахъ изъ бояръ, которые, въ свою очередь, изъ видовъ корыстнаго обогащенія, преслѣдовали и угнетали духовенство, подъ разными неблаговидными предлогами. Диваны, въ свою очередь, облагали духовенство контрибуціонными сборами, привлекали священниковъ къ отбыванію натуральныхъ повинностей, подъ предлогомъ потребностей арміи, снисходительно и даже покровительственно относились къ продѣлкамъ бояръ, земства и откупщиковъ, и ежели не смотря на всѣ эти явленія вполнѣдствіи судьбы духовенства въ княжествахъ улучшились, то это произошло только вслѣдствіе энергическаго вмѣшательства сенаторовъ, основаннаго на заступничествѣ Гавріила. Эти злоупотребленія, истощая терпѣніе духовенства, даже привыкшаго по старой памяти къ гнету, невзгодамъ и гоненіямъ, вызывали по временамъ протесты и жалобы, которыя, по формальному обслѣдованію, фактически подтверждались. Вотъ перечень этихъ жалобъ и протестовъ духовенства, въ связи съ мѣрами экзарха:

Въ октябрѣ 1808 г. православное духовенство Бес-

сарабіи было угнетено какъ самими земскими исправниками, такъ и откупщиками евреями, которые брали отъ священниковъ десятину и прочіе налоги, наравнѣ съ простымъ народомъ, а въ сел. Киркеешти приващикъ Бендерскаго арендаря еврей избилъ діакона и захватилъ изъ сундука его вещи за то, что послѣдній не заплатилъ „подати“. По просьбѣ Гавріила къ сенатору Кушникову „приказать защитить духовенство отъ подобнаго угнетенія и податей, а жида за дерзость и побой не оставить безъ наказанія, возвративъ и захваченное“, Молдавскій Диванъ сдѣлалъ распоряженіе въ духѣ требованія экзарха, съ тѣмъ, какъ сказано въ донесеніи Дивана сенатору: „чтобы еврей, если окажется виновнымъ, присланъ былъ въ Диванъ для поступленія съ нимъ по обычаямъ края“. ¹⁾ Въ апрѣль 1809 г. духовенство княжествъ, по распоряженію Дивановъ, поголовно участвовало въ перевозкѣ провіанта изъ Слатино въ Букарештъ; замѣчательны въ этомъ отношеніи, по крутости и свирѣпости мѣръ, дѣйствія исправниковъ вообще и цынутовъ Вильчи и Романецъ въ особенности, которые свои гоненія доводили до того, что, по словамъ Гавріила, „они превышаютъ всякую мѣру и терпѣніе. Дѣло неслыханное, чтобы исправники позволяли себѣ не только отягощать священнослужителей православныя церкви всякими земскими повинностями на ряду съ поселянами; но бить и тираниить священниковъ и ихъ женъ и дѣтей и даже отъ служенія въ облаченіяхъ отторгать и въ подводу занимать“. Отношеніе Гавріила къ Кушникову, № 185, и два донесенія митрополита Досифея и епископа Рымникскаго, Нектарія, представляющія яркую картину безобразій тамошней земской власти надъ духовенствомъ, помѣщены въ особомъ приложеніи по № № 3, 4 и 5. Конечно, заявленіе Гавріила не осталось безъ послѣдствій: сенаторъ,

¹ № д. 527.

имѣя въ виду, что поголовное притѣсненіе духовенства земскими чинами — фактъ, нетребующей провѣрки, согласно просьбъ владыки, исправниковъ цынутовъ: Вильчинскаго и Романецкаго, болѣе прочихъ виновныхъ въ оскорбленіи духовенства, — удалилъ отъ должностей, опубликовавъ ихъ поступки по Валахія и Молдавіи, а для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время, предупредилъ исправниковъ, чтобы они, во всѣхъ случаяхъ, оказывали служителямъ алтаря должное почтеніе и вниманіе, подъ опасеніемъ примѣрнаго взысканія за повторенія притѣсненій. ¹⁾ Въ томъ-же году бояринъ спатарь Алеко Маврокордаты, пользуясь связями своими съ членами Молдавскаго Дивана, ночью напалъ на Добровецкій монастырь, и при содѣйствіи вооруженныхъ арнаутовъ, казаковъ и служителей, силою отнявъ крѣпостныхъ цыганъ монастыря, нанесъ архимандриту Агашію тяжкія оскорбленія. Гавріиль, возмущенный дерзкимъ поступкомъ этого бояра и допуская предположеніе, что, быть можетъ, захватъ цыганъ находилъ поддержку въ рѣшеніи Дивана, писалъ между прочимъ Кушникову: «что и въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы Дивану отнестись ко мнѣ, яко начальнику архимандрита и монастыря и тогда было-бы предписано архимандриту по командѣ отдать цыганъ, дѣло взяло-бы свой конецъ безъ нахальства, безъ тревоги бѣдныхъ рабовъ, безъ разоренія монастыря, безъ нанесенія архимандриту безчестія и тяжелой обиды, который отъ внезапнаго на него ночью нападенія и отъ азартнаго угроженія арнаутовъ, хватившихъ его даже за бороду, и нынѣ лежитъ боленъ. Мнѣ кажется и самыя иновѣрцы и варвары не поступили бы такъ дерзко и немилосердно съ монастыремъ и настоятелемъ онаго. А поелику церковь и служители ея состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ Благочестивѣйшаго Монарха Всероссійскаго, то

¹ № д. 900.

таковой поступокъ Алеки Маврокордато, очень обидный для церкви и служителей ея, никогда не можетъ быть прощенъ. Я, по обязанности Высочайше на меня возложенной, не могу о семъ умолчать, но долгомъ себя поставляю В. В. представить и просить правосудія и защиты“. По распоряженію Кушниковъ, цыгане — томившіеся у Маврокордато въ кандалахъ и безъ пищи, возвращены монастырю, а о поступкѣ его назначена слѣдственная комиссія, — но результатъ рѣшенія Дивана не извѣстенъ. ¹⁾ Этотъ самый Маврокордатъ, впоследствии, какъ видно изъ жалобы архимандрита Кирилла и ректора протоіерея Куницкаго, захватилъ у Сокольскаго монастыря сѣно и вино, занесъ монастырскимъ сторожамъ побои; — результатъ слѣдствія также неизвѣстенъ. ²⁾ Были также часто повторявшіеся случаи захвата частными лицами у молдавскихъ монастырей принадлежавшихъ имъ вотчинъ и скитовъ; такъ напр. лѣкаръ Стефанъ отнял у монастыря Кинпулунгъ скитъ подъ названіемъ „Голешть“ на томъ только основаніи, что онъ будто-бы построенъ какимъ-то Бузевскимъ епископомъ — предкомъ его; разумѣется, вслѣдствіе настояній Гавріила, скитъ возвращенъ монастырю. ³⁾ Догфетъ Константинъ Балшь, изнуря обывателей монастыря Галать полевыми работами, сверхъ урочныхъ дней, сажалъ ихъ въ тюрьму, какъ выразился Кушниковъ, и по одной прихоти“. ⁴⁾ Не смотря на тяготѣвшій еще гнетъ, духовенство княжествъ, въ 1809 г., добровольно пожертвовало на продовольствіе русской арміи: Валахское 150,000 и Молдавское 76,640 шастровъ, за что и удостоилось получить Высочайшее благоволеніе. Не смотря также на это пожертвованіе, Валахскій Диванъ предположилъ взыскать съ тамошнихъ монастырей

1. № 955.

2. № д. 1990, св. 58.

3. № 3039.

4. № 876, связ. 28.

и бѣлаго духовенства подать въ 120-т. левовъ вмѣсто доставки натурою 4-т. килъ пшеницы на продовольствіе арміи; сверхъ того взыскалъ съ обывателей и духовенства 50-т. левовъ на выкупъ будго-бы плѣнныхъ. Послѣ мѣръ принятыхъ Кушниковымъ, по отзыву Гавріила, о сокращеніи налоговъ въ виду бѣдности священно и церковно-служителей и монастырей, раззоренныхъ угнетеніями господарей, съ привлеченіемъ къ участию въ налогахъ и бояръ, индифферентно относившихся къ нуждамъ войскъ, экзархъ 25 ноября того-же года, въ опроверженіе оправданія Дивана сенатору, далъ отвѣтъ, замѣчательный какъ по нѣкоторымъ деталямъ, ярко рисующимъ причины злоупотребленій монастырей за прежнее время при господаряхъ, такъ и по тону — противодѣйствовать всѣмъ попыткамъ Дивана вмѣшиваться въ духовную сферу. (Отвѣтъ экзарха помѣщенъ въ приложеніи подъ № 6) ¹⁾. Въ 1810 г. Валахскій Диванъ, самовольно, безъ вѣдома предсѣдательствующаго, обложилъ тамошніе монастыри и бѣлое духовенство контрибуціею на поставку для арміи провіанта, съ тѣмъ, чтобы духовенство участвовало въ починкѣ мостовъ и въ перевозкѣ сѣна, наравнѣ съ поселянами. По этому поводу, вслѣдствіе сношенія Гавріила, главнокомандующій арміею графъ Николай Михайловичъ Каменскій въ октябрѣ того-же года писалъ, между прочимъ, сенатору Красно-Милашевичу: „входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, описанныхъ въ помянутомъ отношеніи экзарха, нахожу я весьма предосудительнымъ поступокъ Валахскаго Дивана, который присваиваетъ себѣ непринадлежащую власть, угнетаетъ монастыри и духовенство налогами и даже употребляетъ священниковъ въ подводу безъ всякаго уваженія къ сану и въ оскорбленіе духовенства“. Съ своей стороны экзархъ, въ отзывѣ на имя графа Каменскаго, выражаетъ свое негодованіе на Диванскихъ бояръ

въ слѣдующей тирадѣ: „Дѣю не слыханное нигдѣ! Самые турки не гнушаются надѣ православнымъ духовенствомъ такъ, какъ Валахскіе бояре; и то все подѣ видомъ необходимости для арміи и подѣ претекстомъ *) облегченія обывателей, которые подлинно что разорены, *но не отъ войска*, а отъ самихъ бояръ, отъ грабительства ихъ приставниковъ и отъ злоупотребленій, каковыхъ едва-ли гдѣ пайти можно“. Документъ этотъ, представляющій по содержанию своему матеріалъ для исторіи духовенства въ княжествахъ и Бессарабіи, помѣщенъ цѣликомъ въ приложеніи подѣ № 7. По распоряженію сенатора контрибуціонный сборъ отмененъ и духовенство ограждено отъ злоупотребленій Дивана. ¹⁾ Хотя подѣ влияніемъ мѣръ, принятыхъ гг. сенаторами, по заступничеству экзарха, общее благосостояніе духовенства и монастырей замѣтно улучшилось, но все-же повторялись еще довольно часто слѣдующіе случаи произвола и насилія: въ 1810 г. сел. Оленешть у пономаря Данила Гецева евреемъ арендаторомъ взято: за домъ 20 и за пчелы 4 лева, дежмы: 10 мѣръ пшеницы, 3 мѣры проса и 2 мѣры кукурузы; въ 1811 повѣренный откупщика сардаря Павелія взялъ съ него-же за домъ шубу, а жители угрозами и побоями заставили его косить на станцію сѣно и отняли 50 окъ ячменя и пшеничной муки; сел. Тудоры у пономаря Ѳомы Николаева, за соб. его садъ, еврей взялъ десятину и захватилъ вещи; у священниковъ м. Каушанъ Петра Бешляги, сел. Талмазы — Гавриила Гандибешта и сел. Чинаху.—Якова Олтенско—за собственные ихъ сады, рогатый скотъ и засѣянный хлѣбъ, откупщики—евреи собирали налоги и десятину; сел. Апаچی—ворникъ избилъ священника Григорія Плачиду, вырвалъ изъ бороды и головы часть волосъ за то, что послѣдній не дозволялъ пономарю косить сѣно, а Бендерскій ис-

* Предлогомъ.

1. № дѣла 2112—связ. 60.

правникъ отправилъ Плачиду за карауломъ въ Бендерское исправничество; сел. Биволь—тамошній арендаторъ капитанъ Флоре собственною властью отрѣшилъ сына священника отъ должности попомаря и на мѣсто его опредѣлилъ свѣтское лицо. Всѣ эти случаи были формально обследованы и вполне подтвердились; но по замѣчанію викарія Молдавской митрополіи Димитрія (епископа Бендерскаго и Аккерманскаго), въ отношеніи отъ 3 мая 1812 г. къ сенатору Красно-Милашевичу, „было множество случаевъ словесныхъ жалобъ духовенства на обиды и притѣсненія но имъ предоставлено лично жаловаться правительству“¹⁾. По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи въ 1812 г., до экзарха дошли свѣдѣнія, что въ области вообще, и въ Сорокскомъ пунутѣ въ особенности, священники и діаконы угнетаются какъ земскими исправниками, употребляющими ихъ на разныя перевозки, такъ и откупщиками—евреями, которые берутъ съ нихъ дежму, налоги и захватываютъ имущество, сопровождая эти дѣйствія нецензурными выраженіями; даже былъ случай, что священникъ возилъ воду и камень подъ постройку дома ворника Григорія Гики. Гавріиль, въ августѣ 1812 г., писалъ объ этомъ изъ Яссы Красно-Милашевичу, „покорнѣйше прошу васъ, милостивый благодѣтель, не допустить бѣдное духовенство, находящееся уже подъ скипетромъ нашего Всемиловивѣйшаго Монарха, къ терпѣнію такихъ обидъ и ругательствъ отъ чиновниковъ, подчиненныхъ здѣшнему Дивану“²⁾. Въ сентябрь того-же 1812 г. церковные причты Каушанскаго цыгута жаловались, что откупщики—большею частію евреи, кромѣ взысканія съ ихъ налоговъ и захвата имущества, нанесли священникамъ Кириллѣ Жулгѣ и Гавріилу изъ с. Талмазъ тяжкія обиды дѣйствіемъ. Въ виду заявленія Гавріила: „что священники не только терпятъ отъ жидовъ

1. № д. 3728—связ. 93.

2. № 4268—связ. 97.

стыдъ и безчестіе, по могутъ лишиться должнаго къ нимъ въ народѣ уваженія“—сенаторъ Красно-Милашевичъ, побуждаемый бездѣйствіемъ Молдавскаго Дивана, разъ на всегда принимаетъ энергическія мѣры противодѣйствія злу, результатомъ которыхъ было огражденіе духовенства области отъ произвольныхъ налоговъ и экономической эксплуатаціи откупщиковъ. 1). Въ томъ-же году ключеряса Дудескова, пользуясь правомъ жить въ монастырѣ св. Апостоль, при содѣйствіи прислуги завладѣла тѣмъ монастыремъ и выгнала изъ келій монаховъ. По настоянію Гавриила, она выслана изъ монастыря, гдѣ ей жить было воспрещено. 2). Откупщикъ села Липника, Хотинскаго цыгута, еврей Ицекъ притѣснялъ тамошняго священника Іакова Вигуржинскаго и притѣ разными способами и налогами. По разсмотрѣніи слѣдственнаго производства по сему предмету, Красно-Милашевичъ постановилъ рѣшеніе, которое—какъ обращикъ безпристрастнаго правосудія сенатора и какъ доказательство зависимаго положенія духовенства отъ произвела откупщиковъ, приводимъ здѣсь въ извлеченіи дословно; сенаторъ 23 іюня 1812 г. писалъ состоявшему въ штатѣ его коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчику Бѣличу: „арендаторъ не имѣлъ никакого права брать у священника лошадь и употреблять оную три недѣли въ свою надобность; а потому претендуемые за сіе священникомъ 50 левовъ взыскать съ арендаря и отдать священнику, въ штрафъ, дабы онъ, арендаторъ, не позволялъ себѣ впредь подобныхъ притѣсненій надъ духовными людьми. Претендуемые священникомъ за вырубленные арендаторомъ самовольно въ саду деревья и затѣмъ причиненное оному истребленіе, 350 левовъ деньги взыскать съ арендатора и отдать священнику. Претендуемые также священническою женою Маріею Левицкою за вырубленные въ ея ливадѣ

1. № 4280—св. 97.

2. № д. 4271—связ. 97.

25 лѣсныхъ деревь 125 левовъ деньги взыскать съ арендаторовъ и отдать Левицкой. Взысканные не подлежаще съ тамошняго пономаря, священническаго сына, одинъ червонецъ деньги взыскать съ арендодра втрое, т. е. три червонца и отдать пономарю; а за содержаніе арендаторомъ сего пономаря чрезъ три дня подъ карауломъ, а также и за неблагопристойныя слова, произносимыя имъ на счетъ священника, выдержать самаго арендатора при Хотинской паркалабіи въ тюрмѣ двѣ недѣли. Арендатору крѣпчайше подтвердить, дабы онъ ни малѣйшаго прикосновенія къ священно и церковно-служителямъ имѣть не осмѣливался, и всю онъ землю, коею они по праву своему до сего времени пользовались, оставилъ въ полномъ и безирепятственномъ ихъ распоряженіи, безъ всякихъ къ оной претензій; ибо аренда его на священно и церковно служителей и на предоставленные въ ихъ пользу угодья—не распространяется; а для свѣдѣнія о семъ прочесть предписаніе сіе при собраніи всей громады. Если арендаторъ не заплатитъ самъ приговариваемыхъ денегъ, то предоставляется вамъ, обществу паркалабію, продать для сего нужную часть осеквестрованнаго скота“. Рѣшеніе это 27 іюня, т. е. черезъ четыре дня, было уже фактически приведено въ дѣйствіе.

При этомъ, судя по официальнымъ бумагамъ г. г. сенаторовъ Кушника и Красно-Милашевича, необходимо замѣтить, что вообще сенаторы сочувствовали угнетенному положенію духовенства въ княжествахъ, заботились объ улучшеніи, по предначертаніямъ экзарха, судьбы его, и если не всегда, въ особенности на первыхъ порахъ русскаго правленія въ краѣ, успѣшно боролись и противодѣйствовали злу, то это не ихъ вина; корень зла глубоко лежалъ въ историческомъ складѣ самаго общества, индифферентномъ отношеніи его къ религіи, вѣковыхъ традиціяхъ, неустройствѣ правосудія и другихъ явленіяхъ, бывшихъ, главнымъ образомъ, результатами произвольнаго упра-

вленія господарей—этихъ въ большинствѣ случаевъ преданныхъ слугъ Порты Отоманской, но не народа. Поэтому, если радикальныя средства врачеванія историческихъ язвъ народа не были волюнъ во власти сенаторовъ, а принадлежали прогрессу исторіи, то нельзя не признать, что сенаторы, исполняя всегда съ полною готовностію и предупредительностію все требованія и предназначенія экзарха, въ основѣ которыхъ было благо церкви и служителей ея, содѣйствовали съ одной стороны освобожденію духовенства отъ гнета земства и откушниковъ, а съ другой,—улучшенію его нравственной и матеріальной жизни, сравнительно съ прежнимъ положеніемъ. ¹⁾

На сколько Гавріиль защищалъ духовенство, заботясь о его моральной силѣ среди паствы и общества, на столько-же преслѣдовалъ и каралъ духовныхъ лицъ за предосудительныя поступки и всякое нарушеніе обязанностей сана; такъ, напр., въ 1809 г. выдалъ нашему правительству въ Яссахъ одного дезертира и двухъ государственныхъ поселянъ, Херсонской губерніи, скрывавшихся, въ скитѣ Перень (цынута Лопушно) подъ защитою и покровительствомъ игумена Осіяна, а игумена предалъ суду экзаршеской дикастеріи. ²⁾ Въ томъ-же году священникъ Павелъ, сел. Ляховой, съ зятвмъ своимъ, отбилъ силою содержавшагося подъ арестомъ важнаго преступника Абрама Жванецкаго и нанесъ сыщикамъ Балтскаго полиціймейстера побои; Павелъ получилъ также, по приговору экзарха, достойное возмездіе. ³⁾

1. № д. 3830.

2. № 912—связ 28.

3. № 838—связ. 27.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— *Служенія Его Высокопреосвященства.* Въ воскресенье, 22 іюля, Архипастырѣ служилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ ознаменованіе Высокоторжественнаго дня тезоименитствъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ сказано слово о равноапостольныхъ трудахъ и подвигахъ тезоименитыхъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ. Послѣ литургіи совершено было молебствіе.

Въ пятницу 27 іюня, въ высокаторжественный день рожденія Ея Императорскаго, Величества Государыни Императрицы, въ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, Преосвященнѣйшимъ Павломъ Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, соборне съ городскимъ духовенствомъ, совершено было молебствіе.

— *Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія кишиневской епархіи въ 1878 году.* Средства Попечительства состояли: 1) изъ оставшихся отъ 1877 года 28073 руб. 50 к. въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, 2820 р. 50 к. сиротской суммы и изъ 147 р. 45½ к. наличными, а всего 28220 р. 95½ к., и 2) изъ поступившихъ на приходъ 200 урблей сиротскихъ въ билетъ Государственнаго Банка и наличными 2072 р. 37 к., которые составились частію изъ процентовъ на принадлежащій Попечительству капиталъ, а частію изъ штрафныхъ денегъ. Такимъ образомъ всего въ приходѣ за 1878 годъ было: въ билетахъ—28273 р. 50 к. и наличными 2219 р. 82½ к., итого 30.493 32½ к. Поступило въ расходъ: изъ суммъ, хранящихся въ билетахъ, выписанъ въ расходъ сиротскій

билетъ въ 250 р., изъ тѣхъ-же суммъ 1500 р. обращены въ наличныя деньги и, по приобщеніи ихъ къ таковымъ, состоявшимъ уже на лицо 2219 р. 82¹/₂ к., — что составило сумму въ 3719 р. 82¹/₂ к., — употреблено въ расходъ 3172 р. 94 к., для раздачи бѣднѣйшимъ лицамъ въ пособіе и 281 р. 22 к. израсходовано на содержаніе канцеляріи. — Затѣмъ къ 1879 году осталось 265 р. 66¹/₂ к. наличными и 26523 р. 50 к. въ билетахъ кредитныхъ учрежденій, въ числѣ которыхъ значится сиротской суммы 2770 р. 50 к.

— *Церковно приходскихъ попечительствъ* въ 1878 г. было 56. *Пожертвованій* въ пользу церкви и монастырей наличными деньгами и вещами поступило въ томъ-же году на 107352 р. 50 к. *Похищеній* произведено на 70 р. 60¹/₂.

— Изъ кишиневской духовной семинаріи въ 1878 году *уволено*: 18 уч. по собственнымъ прошеніямъ и 4 по распоряженію начальства; изъ духовныхъ училищъ, кишиневскаго и единецкаго, по собственнымъ прошеніямъ 15 и по распоряженію начальства 9. *Окончило курсъ* въ семинаріи 18 уч., въ училищахъ 62.

— *Училищъ* при монастыряхъ мужскихъ состояло въ 1878 г. 10, учениковъ 153, въ пяти училищахъ при женскихъ скитахъ было 75 ученицъ, въ 8 церковно-приходскихъ училищахъ было учащихся 123. — *Библиотекъ* состояло: при церквахъ 56, въ благочинническихъ округахъ 11.

— *Пожертвованія на добровольный флотъ*. На имя Его Высочайшаго Преосвященства поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу добровольнаго флота: 26 іюля отъ благочиннаго 2-го округа Кишиневскаго уѣзда священника Димитрія Балтаги 31 р. 50 коп., всего отъ благочинія сего округа поступило пожертвованій на со-

оружіе добровольнаго флота 106 р. 68 к.; 30 іюля отъ благочиннаго 3-го округа Хотинскаго уѣзда священника Димитрія Праницкаго 9 р. 5 к., всего отъ ввѣреннаго ему округа на сей предметъ поступило 126 р. 63 к.

— *Некрологъ.* 18 іюля скончался послѣ продолжительной болѣзни священникъ села Успенскаго Аккерманскаго уѣзда Пантелеймонъ *Корейша*.—27 іюля скончался заштатный священникъ с. Пересѣчены Оргѣвскаго уѣзда Захарія *Бланарь*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

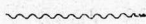
Правленіе Единецкаго духовнаго училища объявляетъ воспитанникамъ Кишиневской семинаріи, окончившимъ въ настоящемъ году курсъ съ званіемъ студентовъ, не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ занять надзирательскую должность при Единецкомъ духовномъ училищѣ, имѣющую открыться съ начала наступающаго учебнаго года.

Правленіе Единецкаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при Единецкомъ духовномъ училищѣ открылась должность эконома съ жалованьемъ для священника въ 460 рублей, чтобы онъ совершалъ и Богослуженіе при училищной церкви, а для свѣтскаго лица или другаго изъ духовнаго званія, кромѣ священника, при томъ знающаго хорошо служить по русски, — въ 300 рублей съ квартирой, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Желаютіе занять указанную должность должны подать прошеніе на имя Правленія

Единецкаго училища съ представлениемъ своихъ документовъ или завѣренныхъ законнымъ порядкомъ копій съ нихъ и свидѣтельства о томъ, что они не связаны никакими другими служебными обязанностями или частными обязательствами.

Правленіе Единецкаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ присутствіи онаго, 23 сентября сего 1879 года, имѣетъ быть продажа училищнаго имущества, вышедшаго изъ употребленія, какъ-то: старыхъ дубовыхъ партъ со скамьями, большихъ еловыхъ столовъ, съ такими же скамьями, еловыхъ кроватей и такихъ же шкафчиковъ и другихъ вещей, вышедшихъ уже и имѣющихъ выйти изъ употребленія.

Желающіе пріобрѣсть вышепроеписанное имущество, оптомъ или по частямъ, могутъ разсматривать оное во всякое время дня въ училищномъ дворѣ и зданіи, а въ день продажи на мѣстѣ торговъ, при училищѣ-же.

Содержаніе.

Отдѣлъ Оффиціальный: 1. Опреждленія Святѣйшаго Синода
2. Распоряженія епархіальнаго начальства.

Отдѣлъ Неоффиціальный: 1. Противъ суевѣрій. 2. Очеркъ
дѣятельности митрополита Гавріила—эзарха Молдавіи и Вала-
хін, по улучшенію положенія церкви и православнаго духовен-
ства въ княжествахъ и Бессарабіи, съ 1808—1812 г. 3. Епар-
хіальная Хроника. 4. Объявленія.

Приложеніе: Дѣла и документы съѣзда духовенства киши-
невскаго училищнаго округа.

Редакторы } Свящ. *Х. Бочковскій.*
 } Свящ. *М. Ганицкій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31-го іюля 1879 г.

Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.